

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО АФАНАСЬЕВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 38722/02)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 апреля 2005

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

05/07/2005

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Афанасьева против Украины,

Европейский суд по правам человека (Вторая секция), заседая Палатой в составе:

J.-P. Costa, *председатель,*

A.V. Vaka,

I. Cabral Barreto,

K. Jungwiert,

V. Butkevych,

A. Mularoni,

D. Jočienė, *судьи,*

и S. Dollé, *секретарь секции,*

После обсуждения за закрытыми дверями 8 июня 2004 года и 15 марта 2005 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в последний из указанных выше дней:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 38722/02) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины г-ном Алексеем Владимировичем Афанасьевым (далее – «заявитель») 14 сентября 2002 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское Правительство (далее – «Правительство») представляли его уполномоченные госпожа В. Лутковская и госпожа З. Бортновская.

3. Заявитель утверждал, что во время пребывания под стражей в милиции его подвергли жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции и он не имел эффективных средств правовой защиты по этой жалобе, как того требует статья 13 Конвенции.

4. Заявление было направлено во Вторую секцию Суда (правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой Секции в соответствии с правилом 26 § 1 была сформирована Палата для рассмотрения этого дела (статья 27 § 1 Конвенции).

5. Решением от 8 июня 2004 года Суд признал заявление приемлемым.

6. Правительство, но не заявитель, предоставило замечание по существу дела (правило 59 § 1).

7. 1 ноября 2004 года Суд изменил состав своей Секции (правило 25 § 1). Это дело было поручено новому составу Второй секции (правило 52 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1964 году и живет в городе Харькове, Украина.

9. 1 марта 2000 года заявитель был задержан по подозрению в мошенничестве и доставлен в Киевский районный отдел милиции города Харькова.

10. Заявитель утверждает, что в районном отделе милиции ему надели наручники и милиционеры требовали, чтобы он сознался в преступлении. Когда он отказался, его несколько раз сильно побили. Каждый раз после избиения ему говорили, что если он не сознается, его будут бить дальше.

Когда его били последний раз, один из милиционеров – Г. – ударил заявителя в левое ухо, следствием чего стали опухоль и частичная глухота. После избиения работники милиции предупредили заявителя, чтобы он «все обдумал» на протяжении ночи, иначе его будут бить снова на следующий день.

11. Заявитель утверждает, что на его теле были многочисленные царапины и синяки. 2 марта 2000 года, когда милиционеры доставили его в изолятор временного содержания, там отказались принять его из-за многочисленных телесных повреждений.

12. 3 марта 2000 года заявителя сопроводили в больницу, где он был осмотрен врачом.

13. В тот же день заявителя перевели в изолятор временного содержания.

14. 4 марта 2000 года против заявителя выдвинули обвинение, но отпустили под подписку о невыезде согласно решению прокурора Киевского района города Харькова.

15. С 5 марта до 7 апреля 2000 года заявитель проходил медицинское освидетельствование в отделе судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинский эксперт зафиксировал разнообразные повреждения на теле заявителя. Среди травм были повреждение левого уха, синяки на туловище, лице, левой руке и левой ноге (которые Правительством квалифицированы как легкие телесные повреждения). Эксперт также указал приблизительную дату, когда заявитель получил эти повреждения: от 5 до 7 дней до 7 марта 2000 года. Эти даты совпадали со временем содержания заявителя в Киевском районном отделе милиции.

16. 13 апреля 2000 года заявитель обратился к прокурору Харьковской области с просьбой возбудить уголовное дело против милиционеров по поводу применения к нему пыток. Заявление

направили на рассмотрение в прокуратуру Киевского района города Харькова.

17. 24 апреля и 18 мая 2000 года заявитель обратился в прокуратуру Киевского района с просьбой информировать его о результатах рассмотрения своего заявления.

18. 24 апреля 2000 года помощник прокурора Киевского района города Харькова принял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления. В своем постановлении помощник прокурора отмечал, что 10 февраля 2000 года против заявителя было возбуждено уголовное дело. Заявитель добровольно сознался в совершении им преступлений, по которым ему было предъявлено обвинение, когда узнал, что его подельники уже сознались. Вдобавок, милиционеры были опрошены по поводу жалоб заявителя и полностью отрицали обвинение против них. Помощник прокурора сделал такой вывод:

«(...) несмотря на то, что из акта судебно-медицинского освидетельствования № 747/с от 5 апреля 2000 года [следует, что заявитель получил] легкие телесные повреждения, которые повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья, никаких доказательств нанесения ему упомянутых в акте телесных повреждений работниками милиции Киевского районного отдела милиции г. Харькова не найдено. Доводы [заявителя], изложенные в его заявлении, следует считать вымышленными. Одновременно ему достоверно известно о том, что в отношении его следствием найдено достаточно доказательств совершения им преступлений, в которых он обвиняется. Он преследует цель избежать наказания, которое заслуживает».

19. 3 июня 2000 года заявитель направил жалобу на это постановление в Киевский районный суд и обжаловал его в прокуратуре города Харькова. (Правительство считает, что в прокуратуру Харьковской области заявитель направил жалобу 3 июля 2000 года, а в суд – 14 сентября 2000 года, см. параграф 21 ниже).

20. 20 июня 2000 года прокуратура города Харькова сообщила заявителю о том, что она отклонила его жалобу об отмене постановления от 24 апреля 2000 года.

21. 14 сентября 2000 года заявитель подал жалобу в Киевский районный суд города Харькова на постановление от 24 апреля 2000 года.

22. 19 октября 2000 года Киевский районный суд города Харькова отменил постановление прокурора от 24 апреля 2000 года и возбудил уголовное дело в отношении указанных заявителем работников милиции по части 2 статьи 166 Уголовного кодекса Украины (превышение полномочий). Суд решил, что прокурор не расследовал причины, из-за которых образовались повреждения у заявителя, а также что отказ прокурора возбудить уголовное дело в отношении упомянутых работников милиции было необоснованным.

23. Уголовное дело было направлено в прокуратуру Киевского района. 10 ноября 2000 года эта прокуратура обратилась в прокуратуру Харьковской области с просьбой опротестовать постановление Киевского районного суда от 19 октября 2000 года в Президиум Харьковского областного суда в порядке надзора. Заявителю сообщили об этом 26 января 2001 года.

24. 25 апреля 2001 года прокуратура Харьковской области отклонила эту просьбу из-за отсутствия оснований для такого протеста и возвратила дело в прокуратуру района. Заявителю было сообщено об этом письмом от 27 апреля 2001 года.

25. Уголовное расследование было начато 28 апреля 2001 года прокурором Киевского района, но было прекращено постановлением от 03 сентября 2001 года из-за отсутствия состава преступления. Тем не менее, как утверждало Правительство, между маем и ноябрем 2001 года следователь допросил несколько свидетелей, в том числе работников милиции и родственников заявителя.

26. По жалобе заявителя 29 октября 2001 года прокуратура Харьковской области отменила постановление прокуратуры Киевского района и передала дело в прокуратуру города Харькова. Последняя, в свою очередь, 7 ноября 2001 года передала дело в прокуратуру Октябрьского района для дальнейшего предварительного расследования.

27. 13 ноября 2001 года прокуратура Октябрьского района начала расследование.

28. В ноябре и декабре 2001 года были допрошены еще несколько свидетелей и проведены очные ставки.

29. 20 ноября 2001 года в ходе расследования была назначена судебно-медицинская экспертиза.

30. 4 декабря 2001 года эксперт сделала вывод о том, что у заявителя обнаружены телесные повреждения средней степени тяжести, которые могли возникнуть при обстоятельствах, указанных заявителем.

31. 12 декабря 2001 года была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза из-за неполноты первой.

32. Согласно позиции Правительства, 25 февраля 2002 года второй вывод экспертов подтвердил, что заявитель получил легкие телесные повреждения до его содержания в Киевском районном отделе милиции.

33. По ходатайству адвоката заявителя, один из медицинских экспертов был допрошен в присутствии адвоката 21 мая 2002 года. В тот же день адвокат обратился с ходатайством провести повторную судебно-медицинскую экспертизу, поскольку, на его взгляд, второму выводу не хватало какого-либо научного обоснования, а, кроме того, он противоречил другим доказательствам в деле. И хотя прокурор получил ходатайство адвоката, тем не менее, ответа на него адвокат так и не получил.

34. 28 марта 2002 года по окончании дополнительного следствия прокуратура Октябрьского района приняла постановление о закрытии уголовного дела из-за отсутствия состава преступления. (Заявителю сообщили об этом 16 апреля 2002 года). Прокурор утверждал, среди прочего, что работники милиции на допросах отрицали обвинение против них и объясняли жалобы заявителя тем, что в отношении него осуществлялось уголовное расследование. Прокурор утверждал, что свидетельства граждан Т. и О., которые подтверждали жалобы заявителя, нельзя принимать во внимание, поскольку они совместно с заявителем обвинялись в преступлении. Прокурор также ссылался на то, что по выводам судебно-медицинской экспертизы повреждения могли быть причинены заявителю до того, как он попал в районное отделение милиции.

35. 16 апреля и 31 мая 2002 года заявитель и его адвокат попросили прокурора района предоставить им доступ к материалам дела. Письмом от 10 июня 2002 года прокурор ответил, что материалы дела были направлены в прокуратуру области на проверку.

36. После нескольких жалоб заявителя и его адвоката в районную, областную и Генеральную прокуратуры, прокуратура Харьковской области 9 октября 2002 года сообщила заявителю, что уголовное дело об утверждаемом превышении власти работниками милиции прекращено, но дело о нанесении легких телесных повреждений передано для дальнейшего расследования.

37. В тот же день, 9 октября 2002 года прокуратура города Харькова отменила постановление от 28 марта 2002 года и направила уголовное дело в прокуратуру Октябрьского района для дальнейшего расследования, которая 23 октября 2002 года возобновила следствие.

38. Из-за разногласий в выводах предыдущих судебно-медицинских экспертиз проведение повторной экспертизы было поручено Главному бюро судебно-медицинских экспертиз в городе Киеве.

39. 2 июня 2003 года прокуратура Октябрьского района получила вывод эксперта от 3 февраля 2003 года, в котором отмечалось, что заявитель получил телесные повреждения средней степени тяжести, которые могли быть получены при обстоятельствах, на которые ссылается заявитель.

40. 25 июня 2003 года прокуратура Харьковской области потребовала от прокуратуры Октябрьского района завершить следствие как можно раньше.

41. 9 июля 2003 года прокуратура Октябрьского района своим постановлением прекратила уголовное расследование из-за отсутствия в действиях работников милиции состава преступления. Она переквалифицировала состав преступления на нанесение средней тяжести телесных повреждений не установленными лицами

и передала уголовное дело для расследования Киевскому районному отделу милиции.

42. Заявитель обжаловал это постановление в Октябрьском районном суде.

43. 15 ноября 2003 года уголовное расследование было остановлено и было решено продолжить оперативные мероприятия с целью установить виновных лиц.

44. 31 декабря 2003 года Октябрьский районный суд отменил постановление от 9 июля 2003 года и передал дело для дополнительного расследования. Суд отметил, в частности, что органы расследования не осуществили необходимые мероприятия, чтобы установить и подвергнуть допросу независимых свидетелей, учитывая то, что свидетельства заявителя и работников милиции противоречат друг другу.

45. 30 марта 2004 года прокуратура Октябрьского района вынесла постановление о прекращении уголовного дела против работников милиции, указанных заявителем, и решила, что обстоятельства нанесения средней тяжести телесных повреждений нуждаются в дополнительном расследовании.

46. Расследование продолжается до сих пор, поскольку виновные еще не установлены.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Конституция Украины

47. Соответствующее положение Конституции Украины предусматривает:

Статья 28

«Каждый имеет право на уважение его достоинства.

Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому или унижающему его достоинство обращению или наказанию...»

2. Уголовно-процессуальный кодекс

48. Статья 4 Кодекса предусматривает, что суд, прокурор или следователь обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, предпринять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

49. Статья 22 Кодекса запрещает добиваться показаний обвиняемого и других лиц, которые принимают участие в деле, путем насилия, угроз и других незаконных мер.

50. Лицо, которое понесло материальный ущерб от преступления, имеет право предъявить обвиняемому или к лицам, которые несут материальную ответственность, иск за действия обвиняемого.

3. Гражданский процессуальный кодекс

51. Статья 221 Гражданского процессуального кодекса предусматривает обязанность суда приостановить производство в деле в том случае, если его рассмотрение не может состояться до рассмотрения другого дела в гражданском, уголовном или административном судопроизводстве.

4. Закон Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года»

52. Соответствующий отрывок из Закона предусматривает:

Статья 2

«Право на возмещение вреда в размерах и порядке, предусмотренных данным Законом, возникает в случаях:

- постановления оправдательного приговора судом;
- прекращения уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления или не доказанности участия обвиняемого в совершении преступления;
- отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела по основаниям, указанным в пункте 2 части первой настоящей статьи;
- прекращения дела об административном правонарушении».

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

53. Правительство утверждало, что жалобы заявителя должны быть признаны неприемлемыми, поскольку уголовное дело, возбужденное на их основании, еще не завершено. В связи с этим Правительство указало, что заявитель и его адвокат активно участвуют в этом производстве. Поэтому заявление является преждевременным, и заявитель должен дождаться окончательного решения на национальном уровне, прежде чем обращаться с заявлением в Суд.

54. Заявитель возражал против аргументов Правительства. Он утверждал, что в Украине все заявления об истязании обязывают прокурора провести уголовное расследование обстоятельств. Тем не менее, в данном случае расследования длилось слишком долго, а самому заявителю и его адвокату препятствовали эффективно принимать участие в расследовании. Более того, следователи проявили свое нежелание проводить надлежащее и беспристрастное расследование его жалоб.

55. Суд отмечает, что возражение Правительства тесно связаны с жалобами заявителя по статьям 3 и 13 Конвенции. При таких обстоятельствах, Суд присоединяет предварительные замечания к сути жалоб заявителя.

II. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

56. Заявитель жаловался на то, что подвергся жестокому обращению во время задержания и органы государственной власти не провели тщательное и эффективное расследование. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая предусматривает:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Утверждаемое жестокое обращение во время задержания в милиции

1. Доводы сторон

57. Правительство заявляло, что нет никаких доказательств, которые бы свидетельствовали, что заявитель получил какие-либо повреждения в районном отделе милиции, находясь в руках работников милиции. Правительство ссылалось на противоречивые свидетельства заявителя о деталях избиения, о котором он заявлял.

58. Заявитель утверждал, что кроме его свидетельств о времени и характере его повреждений, было достаточно доказательств, в том числе медицинские выводы, чтобы подтвердить его жалобу о том, что эти повреждения могли быть получены только во время его задержания в районном отделе. Также несколько свидетелей дали свидетельства о состоянии его здоровья до задержания. Заявитель возражал против доводов Правительства о том, что он давал противоречивые свидетельства о деталях избиения. Единственное противоречие, которое он допустил, касалось фамилии одного из возможных виновников, и это произошло по недоразумению.

2. Оценка Суда

59. Суд напоминает, что статья 3 Конвенции защищает одну из фундаментальных ценностей демократического общества. Она безусловно запрещает пытки или негуманное или унижающее достоинство обращение или наказание. Обязательство Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1 Конвенции обеспечить каждому в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции, если рассматривать его в совокупности со статьей 3, требует, чтобы государства приняли меры, которые обеспечат, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или негуманному или унижающему достоинство обращению или наказанию. (см., *mutatis mutandis*, решение Э. и другие против Великобритании, № 33218/96, § 88, 26 ноября 2002 года).

60. Суд также напоминает, что жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости, чтобы попасть в сферу действия статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимума является относительной: она зависит от обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические и/или психологические последствия и, в определенных случаях, пол, возраст и состояние здоровья пострадавшего. В отношении лица, лишённого свободы, применение физической силы, не вызванное крайней необходимостью или в силу его поведения, унижает человеческое достоинство и является, по общему правилу,

нарушением права, предусмотренного в статье 3 (см. решение *Ассенов и другие против Болгарии* от 28 октября 1998 года, отчеты о решениях и постановлениях 1998-VIII, § 94).

61. Суд считает, что в этом деле степень тяжести повреждений, которые установлены судебно-медицинской экспертизой на теле заявителя вскоре после его освобождения (см. § 15 выше), свидетельствует, что повреждения были достаточно серьезными, чтобы считаться негуманным и унижающим достоинство обращением в значении статьи 3 (см., например, процитированное решение *Ассенов и другие против Болгарии*, § 95). Остается лишь решить, следует ли государство признать ответственным по статье 3 за эти повреждения.

62. Суд отмечает, что материалы дела подтверждают, что заявитель был подвергнут насилию во время своего задержания. Но заявитель не предоставил никаких независимых доказательств, способных подтвердить его заявления, будто повреждения были причинены работниками милиции. Не было ни одного свидетеля события. В отсутствие каких-либо независимых свидетелей, которые присутствовали во время избиения, Суд считает невозможным установить, были ли повреждения заявителю причинены работниками милиции, как это утверждается.

63. Однако Суд считает, что в совокупности медицинские доказательства, свидетельства заявителя, факт его пребывания в районном отделе милиции в течение трех дней и отсутствие любого иного возможного объяснения происхождения повреждений заявителя, вызывают разумное подозрение, что эти повреждения могли нанести работники милиции.

64. Суд напоминает, что государство отвечает за благополучие лиц, взятых под стражу, и органы власти обязаны их защищать. Помня об обязанности органов власти объяснить повреждения, причиненные лицам, которые находятся под их контролем, Суд считает, что неспособность установить государственных служащих, виновных в преступном насилии к задержанному лицу, как в данном случае, не может освободить государство от ответственности по Конвенции (см., *mutatis mutandis*, *Эсен (Esen) против Турции*, № 29484/95, § 28; *Яз (Yaz) против Турции*, № 29485/95, § 30; *Айше Тене (Ayshe Tene) против Турции*, № 29422/95, 22 июля 2003 года).

65. В свете вышеупомянутого и в отсутствие какого-либо возможного объяснения Правительства о происхождении повреждений заявителя, следует считать, что заявитель получил повреждения вследствие негуманного и унижающего достоинство обращения, за которое Правительство должно нести ответственность.

66. Суд делает вывод о том, что была нарушена статья 3 Конвенции.

В. Эффективность расследования

1. Доводы сторон

67. Правительство доказывало, что расследование утверждений заявителя было начато немедленно после подачи им жалобы. По мнению Правительства, во время расследования было предпринято много мер, а возвращение дела для дополнительного расследования прокурорами высшего уровня и судами свидетельствовало о намерении государственных органов провести всестороннее и объективное расследование.

68. Заявитель утверждал, что следователь и прокурор, которые видели заявителя после избиения, вопреки обязанности, возложенной на них законом, проявили абсолютное равнодушие к его повреждениям. Заявитель утверждал, что расследование проводилось неторопливо и продолжается чрезмерно долго. Заявитель также доказывал, что задержка с допросом свидетелей имела губительные последствия для расследования, поскольку некоторые из них уже не могли четко вспомнить события. Заявитель заметил, что ему мешали активно принимать участие в расследовании, если учесть задержки с сообщениями ему о принятых процессуальных решениях и отказе предоставить ему полный доступ к материалам дела.

2. Оценка Суда

69. Суд напоминает, что статья 3 Конвенции создает позитивную обязанность эффективно расследовать заявления о жестоком обращении (процитированное высшее решение *Ассенов и другие против Болгарии*, § 101–106). Однако вопрос, будет ли соответствующим и необходимым устанавливать процессуальное нарушение статьи 3, когда заявитель также опирается на статью 13 Конвенции, зависит от обстоятельств каждого дела.

70. В этом деле Суд установил, что заявитель был подвергнут негуманному и унижающему достоинство обращению, находясь под стражей в милиции, за которое Правительство должно нести ответственность по Конвенции. При таких обстоятельствах Суд считает, что жалобу заявителя об отсутствии эффективного расследования органами власти причин нанесенных ему повреждений более уместно рассматривать по статье 13 Конвенции (сравни, *Ильхан (Ilhan) против Турции*, № 22277/93, §§ 89–92, ECHR 2000-VII).

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель жаловался согласно статье 13 Конвенции на отсутствие эффективного средства правовой защиты по статье 3 Конвенции.

72. Статья 13 Конвенции предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

1. Доводы сторон

73. Правительство утверждало, что расследование по жалобам заявителя было правовым средством защиты, которое заявитель использовать эффективно.

74. Заявитель утверждал, что статья 13 Конвенции была нарушена, поскольку органы государственной власти не смогли провести эффективное расследование по его делу. Он ссылаясь на свои доводы, упомянутые в параграфе 68 выше. Он также доказывал, что национальное законодательство не предусматривает возмещения при обстоятельствах его дела, поскольку его признали виновным в совершении преступления (см. § 52 выше). Заявитель утверждал, что рассмотрение гражданского дела о выплате ему компенсации за причинённый ущерб в любом случае зависело бы от результата уголовного расследования, которое до сих пор длится.

2. Оценка Суда

75. Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства защиты, способного реализовать сущность прав и свобод по Конвенции, в каком бы виде они ни обеспечивались в национальной правовой системе. Таким образом, статья 13 требует, чтобы нормы национального правового средства касались сущности «небезосновательного заявления» по Конвенции и предоставляли соответствующее возмещение, хотя Государства-участники имеют определенную свободу усмотрения о способе, которым они выполняют свои обязательства по этим положениям Конвенции. Содержание обязательств по статье 13 также зависит от характера жалобы заявителя по Конвенции. Тем не менее, средство защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как по закону, так и на практике, в частности, чтобы его использование не было осложнено действиями или недосмотром органов власти государства (решение *Айдин (Aydın) против Турции* от 22 сентября 1997 года, Отчеты 1997-VI, сс. 1895–1896, § 103 и *Кайя (Kaуа) против Турции*

от 19 февраля 1998 года, отчеты 1998-I, сс. 329–330, § 106). Суд также напоминает: когда лицо делает небезосновательное заявление о том, что оно подверглось пыткам или существенно жестокому обращению со стороны государства, понятие «эффективного средства защиты» предусматривает, среди прочего, тщательное и эффективное расследование, которое способно привести к установлению и наказанию виновных лиц, и включает эффективный доступ жалобщика к процедуре расследования (см. решение *Текин (Tekin) против Турции* от 9 июля 1998 года, отчеты 1998-IV, с. 1517, § 52).

76. Суд отмечает, что по жалобе заявителя государственные органы провели поверхностное расследование и лишь подвергли допросу возможных нарушителей. Они приняли возражение работников милиции за чистую монету и отказали в возбуждении уголовного дела против них вопреки свидетельству заявителя и неопровержимым телесным повреждениям у него. Уголовное расследование жалобы заявителя началось только по прошествии более года после событий. Суд согласен с заявителем в том, что недостатки на начальной стадии рассмотрения его заявления существенно повлияли на дальнейший ход расследования вообще. Много свидетелей было допрошено лишь через значительное время (май-ноябрь 2001 года) и не могли четко свидетельствовать о событиях в марте 2000 года. Суд также отмечает, что в двух случаях национальные суды выявляли существенные недостатки в расследовании: большинство свидетелей были допрошены лишь после длительной задержки, в то время, как несколько других свидетелей не были допрошены вообще. По мнению Суда, эти недостатки сами собой дают достаточные основания для вывода о том, что органы власти не выполнили своих обязательств по статье 13 Конвенции.

77. По поводу процедуры возмещения вреда Суд не считает, что национальное право о компенсации за незаконные следственные действия (§ 52 выше) касается этого дела, поскольку иск о возмещении за ущерб, причиненный преступлением, может подаваться как по Гражданскому процессуальному, так и по Уголовно-процессуальному кодексу (см. §§ 49–51 выше). Но такой иск должен подаваться против определенного лица или лиц. Это средство защиты становится напрасным, если виновное лицо не установлено и не обвинено. Поэтому отсутствие какого-либо результата в главном уголовном процессе также мешало заявителю эффективно обратиться к этому средству защиты, поскольку на практике гражданский иск о компенсации не мог быть рассмотрен до окончательного установления фактов в продолжающемся уголовном процессе.

78. Учитывая эти соображения, Суд отклоняет предварительные замечания Правительства о необходимости для заявителя дожидаться

окончательного результата расследования его заявлений, и признает, что статья 13 Конвенции была нарушена.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

79. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

80. Суд подчеркивает, что согласно правилу 60 Регламента Суда любое требование о справедливом возмещении должно быть изложено в письменном виде и сопровождаться подтверждающими документами, без чего Суд может отклонить требование полностью или частично.

(a) имущественный вред

81. Заявитель не предъявил никаких требований по этому пункту в течение установленного срока; поэтому Суд не присуждает возмещения.

(b) нематериальный вред

82. Заявитель требовал 50 000 евро в качестве возмещения нематериального вреда.

83. Правительство утверждало, что это требование необоснованно и чрезмерно. Правительство просило Суд присудить возмещение нематериального вреда на справедливой основе с учетом предыдущей практики.

84. Суд, учитывая свой вывод о жалобах заявителя, считает, что тому наверняка причинен определенный нематериальный вред в результате жестокого обращения во время содержания в милиции. Оценивая обстоятельства на основе справедливости, Суд присуждает заявителю возмещение 6 500 евро.

B. Расходы

85. Заявитель требовал 10 100 долларов США (7 720 евро) в качестве возмещения судебных издержек, которые он понес во время национальных и конвенционных процедур.

86. Правительство утверждало, что заявление о количестве часов, затраченных адвокатом заявителя на подготовку жалобы и на дальнейшие письменные обращения в Суд, преувеличены. Кроме того, нет доказательств того, что эти средства действительно были затрачены.

87. Суд напоминает, что для того, чтобы судебные издержки были возмещены в соответствии со статьей 41, следует убедиться, что они были необходимы и действительно были понесены для предотвращения или исправления положения, признанного нарушением Конвенции, а их размер обоснован (см. *Нильсен и Йонсен (Nilsen and Johnsen) против Норвегии*, № 23118/93, § 62, ECHR 1999-VIII).

Суд считает, что в данном деле эти требования не были выполнены. Он считает, что адвокат заявителя преувеличил время, затраченное на подготовку дела. Суд не уверен, что расходы, за будто бы более чем двести часов эффективной работы, составляющие 10 100 долларов США, были все понесены, и понесены обоснованно, в связи с жалобой, представленной в Суд. Вместе с тем, очевидно, что заявитель всё-таки понес определенные расходы на правовую помощь, учитывая меры, предпринятые его адвокатом на национальном уровне, а также замечания и другие представления, подготовленные адвокатом для Суда.

88. Учитывая все указанные факторы, Суд присуждает 1 500 евро, которые после вычета 890 евро, уже полученных заявителем в качестве правовой помощи от Совета Европы, составляют 610 евро с добавлением любых налогов, которыми может облагаться эта сумма.

С. Пеня

89. Суд считает, что пеня должна основываться на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительные возражения Правительства;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 13 Конвенции;
4. *Постановляет*,

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:

(i) 6,500 (шесть тысяч пятьсот) евро в качестве возмещения нематериального вреда;

(ii) 610 евро (шестьсот десять евро) в качестве возмещения судебных издержек;

(iii) любые налоги, которыми могут облагаться эти суммы;

(b) что указанные суммы должны быть переведены в украинскую валюту по курсу, действующему на день выплаты;

(c) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанные суммы должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;

5. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливом возмещении.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 5 апреля 2005 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

S. Dollé
Секретарь

J.-P. Costa
Председатель